

Цзя Хайсон стонет и закрывает голову руками. Он действительно не знал, что он мог сделать с рыбой, но ясно, что это не должно было быть тем, что он сделал. Надеюсь, вкус компенсирует грязную презентацию.

Морган, который ходил, молча оценивал работы всех и даже тихо задавал несколько вопросов, откашлялся, привлекая внимание всех, кто находился по эту сторону комнаты. «Сначала мы будем судить другую сторону. А пока вы можете сделать небольшой перерыв, пообщаться между собой или пойти в комнату для монологов, чтобы записать все, что вы хотите сказать».

С тревогой на сердце Цзя Хайсон поворачивается лицом к стойке позади него. Дородный мужчина, вспотевший, как свинья, посмотрел на него, и они обменялись тревожными улыбками. «Как ты идешь?» - спрашивает Цзя Хайсон, вспоминая, что источником многих ругательств на протяжении всего времени приготовления пищи был этот человек.

«Черт, - неловко смеется мужчина, - ты совершенно не понимаешь этой темы, а?»

Цзя Хайсон тоже смеется, в конце концов, нет лучшего способа укрепить дружбу, чем шутить об их взаимных неудачах. «Возможно, я понял это слишком буквально». Он горько улыбается, делает шаг в сторону и указывает на свою тарелку. Мужчина наклоняется и хихикает при виде.

«Ну, я полагаю, ты определенно не можешь отрицать эту тему. Я получаю планеты с креветками, но что еще?»

«Лосось». Он пожимает плечами, не желая объяснять, прежде чем посмотреть на блюдо мужчины. «Что ты сделал?»

Лицо мужчины мгновенно смутилось, в конце концов, хотя блюдо Цзя Хайсона выглядело так, будто его нарисовал пальцами ребенок, что придало ему сладкий домашний шарм, его собственная еда была...

Цзя Хайсон: «...»

Бебе: «... знаешь что, если все такие, ты действительно можешь выиграть».

«Это ...» Цзя Хайсон изо всех сил пытается найти что-то, чтобы сказать: «Ты также использовал чернила кальмара, чтобы получить этот цвет?»

Другой мужчина качает головой, выглядя еще более пристыженным: «В то время мне не приходило в голову, я просто использовал обычный старый пищевой краситель».

«Ах, ну, если бифштекс приготовлен идеально и соус вкусный, я уверен, у тебя все будет хорошо», - слабо утешает он. Но в глубине души он уже видит, как мужчина идет домой.

Потому что он сделал черный стейк. С жидким черным соусом. Или, может быть, он приготовил черный соус, который в конечном итоге испачкал стейк. И окрашивание картошки, грибов и тарелки... действительно нигде не было цвета. Было немного страшно.

Цзя Хайсон: «Я хочу написать об этом ужасную историю. Главный герой и его друзья попадают в плен и вынуждены есть эту чистую черную пищу со вкусом масла и смолы, слезы и сопля текут по их лицам, когда они давятся пищевым ядом. Одного даже рвет, но его приходится слизывать, пока все в ужасе смотрят. Если бы у отчаяния был вкус, то это было бы оно, а потом выяснилось, что мясо на самом деле...

Бебе, который может видеть изображения в скрученной голове его ведущего: QAQ

На самом деле, Бебе забыл, что рассказы Цзя Хайсона, хотя и были очень разными по жанрам, в основном были беззаботными и комедийными, у него также были очень сильные поклонники... из-за его сценариев ужасов и триллеров. Цзя Хайсон написал много рассказов, адаптированных для телешоу и фильмов, но единственные сценарии, которые он когда-либо писал, были для ужасов. Почему?

Цзя Хайсон: «Я могу убить, кого хочу, я могу спасти, кого хочу, и смотреть, как я заставляю красивого главного героя страдать от тысячи порезов! Жизнь мира действительно в моих руках. Мне очень нравится такое ощущение, что я играю в бога. Очень приятно наблюдать, как эти персонажи и монстры становятся реальностью . 7 (JVL) 7

Бебе: .. очень хочу сменить хоста. QAQ

Шутки в сторону, на это мужское блюдо было действительно трудно смотреть. Когда появляется третий судья, Цзя Хайсон на сорок процентов уверен, что этот мачо будет плакать.

Если Оливия Риверс - милая, а Морган Дюран - снобист, то последний судья - страшный и темпераментный. Хотя он может быть добрым и благосклонным, у него мерзкий характер, и он очень охотно кричит на любого на кухне. Задачи обслуживания, когда участникам приходится работать в ресторанах или других общественных местах, были задуманы не только для того, чтобы дать им возможность получить опыт в надлежащей кулинарной среде, но и чтобы продемонстрировать чистую непринужденную ярость этого судьи.

Посмотрев это телешоу в течение двух лет, в течение которых оно транслировалось, Цзя Хайсон был очень уверен, что, если этот судья будет кричать на него так же, как он это делает в тех испытаниях, связанных с обслуживанием, он, несомненно, расплатится. Даже в сюжете ореол главной героини Мэдди не смог спасти ее от слез перед этим ужасающим судьей. Этот автор должен искренне любить этого ужасного персонажа до смерти!

Поговорив еще немного с большим мужчиной, стажер спешит предупредить всех, чтобы они вернулись за свои стойки, прежде чем снова убежать. Когда стажер ушел, трое судей уже обошли разделяющую стену со своей стороны трибуны. Режиссеры шоу были весьма умны. Это действие не только гарантировало, что все заметят судей в тот момент, когда они вмешаются,

преувеличивая силу своего присутствия, но и выглядело так, как будто это было сделано более или менее естественно, особенно с возможностью редактирования.

Оливия махала им сладкой улыбкой, а Морган рядом с ней кивнул всем в отчужденном приветствии. Но все глаза едва заметили это, они были слишком заняты, глядя на человека, ведущего группу.

Шеф-повар Джордж Ракфорд.

Ни самый высокий, ни самый молодой, ни самый привлекательный, но каким-то образом он был самым поразительным. Он заставлял всех задерживать дыхание и опускать глаза, даже не желая этого. Жестокий король кулинарии, которому эти неквалифицированные повара пока могут только поклониться. Цзя Хайсон встречал императоров фильмов с меньшим присутствием, чем этот шеф-повар.

«Я уверен, что вы знаете, кто я», - громко и ясно говорит Джордж Ракфорд, - «но меня интересует, кто вы. Вы человек, который может работать до предела? Кто-то с богатым воображением? Находчивый?» Его голубые глаза осматривают комнату, пронизывая все, что бросается в глаза: «В следующие несколько недель мы узнаем, что вы за человек на этой кухне, и мы либо увидим, как вы растете, либо отсеем вас».

Все сидели и впитывали его слова с нетерпением и тревогой. Наконец, напряжение исчезло, когда Джордж улыбнулся. Несмотря на плохой характер, это не означало, что он не был добросердечным и хорошим человеком, в конце концов, какое шоу будет достаточно безумным, чтобы привлечь к себе жестокого человека? Джордж Ракфорд был популярен, потому что на самом деле он был мягким страстным человеком, особенно по отношению к детям, и все же демоном на кухне. Цзя Хайсон тайне интересовался, было ли все это большим зрелищем или этот человек на самом деле был просто биполярным?

«А пока давайте посмотрим, что вы принесли на стол», - говорит он, и, о боже, Цзя Хайсону хочется плакать, когда он внезапно осознает недостатки нахождения на ближайшей к фронту кухонной стойки.

Как правило, судьи заставляют участников выносить свои блюда на подиум, чтобы они могли попробовать. Однако после третьего раза в первом эпизоде кто-то уронил тарелки или споткнулся из-за беспокойства, они усвоили урок и решили попробовать еду на стойках на этот раз сами. Цзя Хайсон наложил слабую улыбку, на которую судьи ответили.

«П-привет, - заикается он, прежде чем взять себя в руки, - меня зовут Адриан Маршалл, и я приготовил пасту из чернил кальмара с лососем, креветками и кольцами кальмаров».

Джордж Ракфорд кивает: «Приятно познакомиться, Адриан, ты можешь рассказать нам, почему ты выбрал это блюдо?»

Цзя Хайсон кивает в ответ, надевая более расслабленную улыбку, от которой его лицо приобретает невинный, молодой вид, на который кому-либо будет трудно расстроиться, глядя на него. Используя все свои способности как известного писателя, он придумывает некоторые выдуманные символы и значения того, как ночное небо отражается в океане и созвездиях, а также различные старинные сказки о существах, живущих в небе. Все трое судей, которые раньше выглядели нейтрально при наблюдении за блюдом, теперь выглядели слегка впечатленными.

«Я удивлена, что ты так быстро придумал что-то подобное». Оливия делает комплименты.

«Хотя покрытие очень грубое, замысел дизайна присутствует. Никто не может сказать, что это не планеты, что паста не похожа на волны, а потрескивание кожи лосося не производит достаточно чудесного эффекта». Наблюдает Морган. «Хотя разрывание лосося было неудачным решением, учитывая, что ты уже совершил ошибку, выбрав рыбу без учета конечного результата, в этот момент ты мало что мог сделать».

Цзя Хайсон стыдливо кивает, полностью осознавая это. Он не стал возражать или извиняться по этому поводу, что немного усилило и без того довольно хорошее впечатление судей о нем.

«Я вижу, у тебя есть одна рыба, которую ты не искалечил?» - неожиданно спрашивает Джордж.

Цзя Хайсон моргнул, прежде чем поспешно достать свою последнюю рыбу, грустно сел в одиночестве на простой белой тарелке и поставил ее перед трио. «Ах, да, к счастью, я также не измельчил это, иначе я подозреваю, что мне пришлось бы переименовать свое блюдо как нечто совершенно другое». Он слегка шутит.

Оливия слегка усмехается: «Милый и глупый, в этом сезоне у нас действительно много поваров».

«Таким образом, ты действительно хорошо отражаешь это блюдо». Джордж весело соглашается, беря вилку, заставляя Моргана фыркнуть от легкого смеха.

Милый и глупый Цзя Хайсон и его милая и глупая еда: «...»

Когда они разрезали рыбу, был только один способ описать это по-настоящему.

«Красиво», - выдыхает Морган.

Лосось легко рассыпался при малейшем нажатии вилки. Как драгоценный камень, чуть более темное розовое мясо внутри сияло в ярком свете кухни. Теплый аромат трав и лимона, пронизывающий рыбу, казалось, распахнулся, заставив всех вокруг проглотить слюну.

«Очень жаль, что ты не сохранил это», - разочарованно вздыхает Джордж, неохотно отодвигая вилку, поскольку было бы нарушением правил пробовать и осуждать то, чего не было на тарелке. «Я думаю, что даже Морган может согласиться с тем, что даже если ты немного пожертвуешь визуальным воздействием, красота рыбы могла бы сказать сама за себя».

«Да», - говорит Оливия, весело игнорируя раздраженный взгляд Моргана из-за того, что он был отрезан прямо перед тем, как он собирался говорить, «Было бы хорошо даже просто оставить рыбу полностью отключенной, крошки из кожи лосося выглядят очень красиво на фоне пасты, но тертый лосось теряет эффект».

После этой критики они попробовали еду и почувствовали, что в ней не так много недостатков. Домашняя паста была прекрасно приготовлена, все морепродукты были почти идеальными, а общее сочетание вкусов было связным и восхитительным. Помимо внешнего вида, трое судей высоко оценили его, заставив Цзя Хайсона счастливо сиять, ослепив ближайшую камеру своей улыбкой.

Без редактирования время, необходимое для того, чтобы перебрать все блюда в первом раунде, было очень долгим, и вскоре Цзя Хайсон неизбежно проголодался. Он ничего не ел во время поездки на машине с тех пор, как почувствовал себя очень больным и часами потел над очень хорошим блюдом, которое едва было съедено наполовину. Не говоря уже о соблазнительном запахе различных блюд, наполнявшем кухню, из-за чего невозможно было думать ни о чем другом. Он не будда! Как он мог не есть?

Подкрадываясь к каждому, казалось, что они были слишком обеспокоены тем, что судьи говорили бабнику Даниэлю о его выборе соуса. Только одна камера все еще снимала его.

Чувствуя себя смущенным, но зная, что было бы гораздо унижительнее, если бы его живот начал громко урчать на национальном, нет, международном телевидении, он решает выполнить желание своего желудка. Налейте немного мэна, мило поджав губы и сделав приглушенный жест, глаза безмолвно говоря: «Это наш маленький секрет, да?» Он тихонько берет запасную вилку и начинает есть рыбу.

Цзя Хайсон: Σ (□ □ □)! «Я действительно... слишком хорош!»

Даже если это было поводом для критики, Цзя Хайсон в тот момент был доволен большим размером порции своей рыбы. Потому что теперь это может наполнить его желудок! Если бы ему пришлось провести остаток дня без еды, кто знает, какое уродливое лицо он сделал бы.

«У тебя еще есть лицо, чтобы называть это приготовленным?!» Джордж внезапно кричит, из-за чего Цзя Хайсон с любопытством оборачивается, пока жует. Похоже, у кого-то хватило смелости ответить в первый же день. Он смутно вспоминает, что у автора была такая короткая сцена, написанная не только для того, чтобы продемонстрировать личность шеф-повара Джорджа, но и для того, чтобы продемонстрировать явное высокомерие Эдди Уокера.

Хотя у них было много ненавистных персонажей, Эдди был самым откровенным и глупым. Со

стороны автора было неплохо сделать так, чтобы один или два персонажа привлекали всеобщую агро, чтобы другие ужасные персонажи могли ускользнуть из поля зрения на будущее. Если бы все они были такими же очевидными, как Эдди Уокер, их присутствие не только сильно уменьшилось бы, но и было бы таким беспорядком читать.

Ну... в любом случае еще больше беспорядка.

«Я просто говорю, - Эдди наклоняет голову, не в силах полностью сдержать раздражение на своем лице, - у всех разные определения хорошо сделанного, мне лично нравится мое немного сырое».

"Ой, немного сырое?" Джордж издевается, становясь еще злее. Если Цзя Хайсон, находившийся в шести пунктах оттуда, мог видеть презрение и высокомерие на лице Эдди, как могли зоркие судьи этого не заметить? Даже красивое лицо Оливии стало немного некрасивым. В конце концов, хотя они встретили в шоу нескольких человек, которые считали, что их критика ошибочна, никто не возражал против такой простой вещи!

Они не могли отличить приготовленное от сырого? Как, уважаемые профессионалы кулинарии, могут вынести такое оскорбление?! Этот любитель был слишком высокомерен!

"Посмотри на это!" - кричит Джордж, указывая на разрезанную открытую рыбу, в центре обнажилась неоспоримая полупрозрачная бледно-розовая мякоть. И это был не лосось, где розовая мякоть значила хорошо, это был кусок окуня, белая рыба. «Даже сашими не такие сырые! Если бы рыба выскочила из реки и нашла время, чтобы заползти на мою тарелку прямо сейчас, она, вероятно, была бы приготовлена лучше, чем твоя прямо сейчас!»

Единственный, кто сейчас злится сильнее судей, - это Эдди. Его лицо было красным, а кулак сжат, как будто он едва сдерживался от удара кулаком шеф-повара мирового класса. Тем не менее, у него был некоторый интеллект, поэтому после напряженного момента он отступил, опустив голову, едва успокаивая троицу судей.

«Если ты все еще не уверен, тебе следует взглянуть на Адриана Маршалла». Джордж усмехается: «Адриан, можешь показать Эдди свое, как ты его называл, Эдди, определение идеально приготовленной рыбы?»

Цзя Хайсон давится рыбой.

Σ (° Δ ° |||) Они никогда этого не делали!

"Адриан?" Дородный мужчина за стойкой перед ним обернулся, как и все и все камеры.

Судьи: «...»

Эдди Уокер: «...»

Остальные участники: «...»

Операторы: «...»

Цзя Хайсон держит тарелку с недоеденным лососем: «... QAQ»

«Я...» Цзя Хайсон действительно хотел похоронить себя прямо сейчас, «Я был очень голоден...»

Его имидж как нежного, зрелого и сексуального старшего брата был испорчен в первый же день!

Мэдди лучше, черт возьми, запомнить его, когда она выйдет замуж ради денег, потому что он собирался потерять все свои будущие модельные работы такими темпами _ (: 3 □<) _

Цзя Хайсон: «... Я могу предложить вычеркнуть это из истории в записной книжке, верно?»

Бебе: □ _ □ 'Этот тупой ебут...'

Перед лицом красивого мужчины, который хотел умереть от стыда, настроение сразу улучшилось. Все после периода ошеломляющего молчания разразились веселым смехом, включая ранее разгневанных судей. Цзя Хайсон добродушно подыграл, а затем дразнил его и получил разрешение продолжить трапезу, дерзко подмигнув Оливии.

Через мгновение Цзя Хайсон решил, что его голод перевесил его стыд, и поблагодарил ее покрасневшими щеками и сделал еще один укус, заставив почти всех снова засмеяться и улыбнуться.

Примерно через полчаса судьи снова поднялись на подиум, и разделительная стена была медленно снята. Однако, прежде чем участники смогли хорошенько разглядеть своих соперников на противоположной стороне, Джордж снова заговорил, привлекая все их внимание.

Во-первых, он похвалил всех за то, что они приняли неожиданный вызов, и предупредил, что впереди еще много всего, поскольку путь к тому, чтобы стать лучшим шеф-поваром, был далеко не легким. Затем он позволил своим коллегам-судьям подойти и объявить по три лучших блюда с каждой стороны.

«Для тех, кто готовил на тему дня, я думаю, вы все сделали блестяще!» Оливия лучезарно улыбается: «Как бы трудно это ни было решить, но среди остальных действительно выделялись трое - Дрейк Ланцони, Сьюзан Би и... Лекс Грей! Поздравляю!»

Все вежливо аплодируют им, скрывая разочарование или смирение. Цзя Хайсон тем временем очень запаниковал. Помимо мужского лидера, тройка лидеров была другой! Возможно, это не было бы так важно, если бы Мэдди не предполагалось, но она была!

Это был важный сюжетный момент, где до этого главный герой и Мэдди каким-то образом поссорились и поспорили, что смогут попасть в тройку лидеров. Когда выяснилось, что Мэдди попала в тройку лучших, Дрейк почувствовал неохотное уважение и соперничество с этой серьезной, но неортодоксальной молодой женщиной. Именно это уважение позволило привязанности очень быстро проникнуть в его надменное сердце.

Ах, главный герой, кажется, из тех, кто влюбляется сильно и быстро... упор на сильном.

Но теперь флаг был уничтожен!

Внутренне он ужасно волновался, но потом Бебе спас его своими словами.

Бебе: «Разве вы не хотели отложить их отношения? Просто позвольте им медленно развивать чувства».

Его система оказалась неожиданно пронцательной и умной!

Бебе: (☹️ ☹️ ☹️) неблагодарный хозяин!

Да, разве это не разожгло бы отношения любви и ненависти и не разожгло бы пламя горячего соперничества еще больше?! Разве эта история не была бы более захватывающей?! С этим Мэдди будет стремиться работать еще усерднее! Превзойди высокомерного богатого мальчика! Ее ненависть запечатлит его насмешливое лицо в ее сердце, работая, чтобы победить его, показать, что тяжелый труд может побить талант, заставить его встать на колени и признать ее... равной... быть достойной... а? Когда ее чувства превратились в это? Могла ли она быть?!

Адриан широко улыбается. Кажется, теперь все будет гладко.

Пока Адриан воображал свою легкую жизнь после соревнований, Морган вышел вперед. «Хотя в приготовлении пищи у всех было много очевидных ошибок, в целом вы все сделали достойно». Он говорит почти без интонации: «Некоторые справились лучше, чем другие, Дэниел Грин, Адриан Маршалл и Энн Брукс... хорошая работа».

Цзя Хайсон: «Ааааахххх, папа похвалил меня!» (♡ ♡ ♡ *) «Сегодня действительно хороший день! Слава мне больше! Ты можешь сделать это на коленях или когда я на коленях! Я не против!»

Бебе: А ... кажется, хост - это переключатель? (→ _ →) Как бы то ни было, Бебе больше не волнует.

Цзя Хайсон: «Ты дал мне хорошую работу, я могу отплатить за услугу черным членом! Может быть, если ты пожелаешь мне удачи, я смогу тебя хорошенько трахнуть! ' (□ □ ω□) ♥

Бебе:... □ □ □ □ □!

Цзя Хайсон продолжает наслаждаться комплиментами своего бога-мужчины и злить свою систему, заставляя замолчать, в то время как судьи раскрывают свой особый поворот сюжета. Когда они заканчивают, Цзя Хайсон послушно выражает беспокойство. Он уже прошел, и он считал, что Мэдди преуспела, ей суждено было пройти более или менее гладко до третьего раунда, в конце концов. Если он не верил в нее, по крайней мере, он верил в ореол главного героя!

Поскольку имена несчастных душ были перечислены, как и ожидалось, Мэдди не вызывали. У тех, кто это делал, были черные выражения отчаяния и негодования по отношению к своим ничего не подозревающим партнерам. Сьюзан Би, занявшая место в тройке лидеров дня, выглядела особенно некрасиво, когда устала на своего бледного партнера с другой стороны - дородного мужчину, который приготовил черный стейк позади Цзя Хайсона. В то время как другие не могли быть полностью уверены, кто виноват в их месте в выбывании, было ясно, кто кого утащил в этой паре.

Поскольку это не его проблема, Цзя Хайсон взял предоставленный им короткий перерыв, пока участники выбывания переодевались в черные фартуки, чтобы побродить вокруг, чтобы найти стойку Мэдди. Оказалось, что она, в отличие от него, была ближе всех к спине. Поскольку внешний сад был открыт для них, она схватилась за последнюю стойку в ряду, и у нее действительно было преимущество более быстрого доступа, к сожалению, также требуется больше времени, чтобы войти в кладовую. Ему потребовалась минута, чтобы понять, что она здесь, потому что более высокий мужчина перед ней загораживает ему обзор!

Был ли это тот легендарный подоконник, о котором он читал и ненавидел столько лет? Ах, это было немного захватывающе, когда он наконец увидит эту так называемую «великолепную, за гранью воображения, ходячую скульптуру сексуальных мужских феромонов».

Втайне Цзя Хайсон чувствовал, что его возлюбленный Джейкоб будет намного красивее, чем когда-либо будет этот волк. Вспоминая последнее сообщение Джейкоба, желая ему удачи и подбадривая его, Цзя Хайсон не мог не чувствовать себя очень глупым и застенчивым. Кажется... он был действительно тронут этим молодым человеком. Хорошо! Как только он выйдет из шоу, он обязательно рискнет признаться! Его первое признание! (□ °ω° □)

Бебе: "Каково первое признание этого хозяина?"

Цзя Хайсон: «Я не хочу, чтобы меня отвергали, поэтому мне нравится соблазнять их, чтобы они сначала признались мне». _ (: 3 □∠) _

Цзя Хайсон: «Кроме того, я был горячим и богатым». γ (J∨L) γ

Подойдя ближе, Цзя Хайсон услышал их разговор. Он сразу нахмурился, при этом строки были чем-то похожи на исходную историю, слышать это на самом деле было очень неприятно. Дрейк был удивлен, что Мэдди не попала в выбывание? Дрейк думал, что Мэдди болтает, а не умеет? Он смеет?! Это твоя будущая жена! Нет, что более важно, это его сестра!

«Что ж, я рад, что, по крайней мере, у тебя не было возможности перетащить своего партнера - твоего парного человека с твоей завышенной самооценкой». Цзя Хайсон услышал, как он усмехнулся, заставив его закипеть. Такой холодный и властный голос, который по-прежнему не мог не излучать очарования, заставившего Цзя Хайсона вздрогнуть. Как ни странно, ему это не показалось слишком незнакомым... «Конечно, я не понимаю, как ты могла быть кем угодно, кроме мертвого груза с помощью своей... домашней кухни».

Услышав достаточно, Цзя Хайсон яростно хватается за плечо, чтобы резко развернуть его, чтобы отругать за издевательства над кем-то, кого все еще можно было считать молодой девушкой. "Эй! Ты... - Цзя Хайсон запинаясь, понимая, почему этот голос показался ему немного знакомым. Это необычайно красивое лицо, идеально обрамленное темно-каштановыми волосами. Эти пронзительные темные глаза. Скульптурные скулы, орлиный нос и сильная челюсть. Он видел, как все эти черты развиваются, когда этот молодой человек был подростком, едва достигшим совершеннолетия. "Джейкоб?"

Джейкоб, нет, Дрейк Ланцони, который раньше выглядел как тиран на вершине мира, сразу же стал кротким и запаниковал при виде Адриана. «А-Адриан, это не то, что ты думаешь!»

Цзя Хайсон был поражен, но вскоре его разум начал обрабатывать ситуацию. По сюжету Дрейк Ланцони был незрелым главным героем, который, несмотря на свое прошлое, действовал скорее на стороне инстинкта, чем на логике. Ему не нравилось то, как люди не видят силы и богатства его семьи, но время от времени они готовы использовать их, чтобы добиться своего. Окружал себя ласковыми поклонницами, но смотрел внутрь себя и насмехался над ними. Тиранический, циничный и импульсивный мужчина, который благодаря настоящей любви со временем превратился в более зрелого, сдержанного и умного тирана.

Цзя Хайсон вспомнил такого милого щенка, как Джейкоб. Теперь, когда он думает об этом, он никогда не видел его одновременно с дядей Джеймсом или Дженной. Каждый раз, когда дядя Джеймс приглашал его в свою квартиру, когда Джейкоб возвращался из-за границы, через час или два он получал сообщение от Джейкоба с извинениями за смену часовых поясов, болезнь и желание проводить больше времени наедине с семьей, пока иногда обещал встретиться с ним наедине позже.

Джейкобу особенно нравилась его кулинария, он даже сказал, что предпочитает еду Цзя Хайсона еде Мэдди, сравнивая их, и всегда хвалил его домашний вкус. Цзя Хайсон всегда был чрезвычайно польщен, но теперь сладкие воспоминания казались ему грязью во рту. То, как Дрейк сказал «по-домашнему», описывая кулинарию Мэдди, даже саму кулинарию, было явно оскорбительно и полно неподдельного пренебрежения.

Похоже, что на этот раз играли именно с ним.

Игнорируя боль в своем сердце, Цзя Хайсон направляет свои эмоции в ярость. К черту сценарий! Мэдди не заслуживает этого двуличного лживого ублюдка! Ты думаешь, что хорошее лицо и фон могут победить мир?! Ты просто лягушка в колоде! Дрейк Ланцони, забудь о моей сестре, этот Лаоцзы позаботится о том, чтобы ты был старым девственником всю жизнь!

<http://bllate.org/book/14979/1325217>